

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Годъ пятьдесятъ третій).

Марта 15.

№ 6.

1917 года.

Слова Спасителя на крестѣ.

Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю.

«Три креста водрузи на Голгоѣ Пилать, два разбойниковъ и единъ Жизнодавца». Передъ разбойниками открывался Іерусалимъ, но едвали они замѣчали его. Вспоминалась быть можетъ жизнь, полная тревоги и грѣха, но уже близокъ былъ конецъ, жизнь пресѣкалась. Разбойники были крѣпче Господа. Быть можетъ ихъ не истомили тѣ муки, поруганія и бичеванія, какія перенесъ Христосъ. А можетъ быть и тѣло ихъ было здоровѣе, и они потому пережили Господа на крестахъ. Но и для нихъ смерть была близка и неизбѣжна. Понятное отчаяніе и озлобленіе противъ всѣхъ наполняли ихъ сердце. И злоба ихъ обрушилась и на Христа. Они видѣли изможденнаго и окровавленнаго Страдальца, они слышали издѣвательство архіереевъ и народа, и быть можетъ послѣдній лучъ надежды на избавленіе чудомъ, совершеннымъ Тѣмъ, о Комъ и они не могли не слышать, быстро потухалъ. И эти несчастные тоже присоединились къ хору злословящихъ Страдальца, и изъ всей толпы эти два хулителя были, вѣроятно, болѣе всѣхъ достойны снисходительнаго прощенія: они во истину не знали, что творили. Страдало ихъ тѣло, изнемогалъ духъ. Злоба не облегчала страданій, невыразимыхъ страданій распятія на крестѣ, этого ужаса человѣческой злобой изобрѣтательности.

«Но носили» разбойники Господа въ своей предсмертной тоскѣ и озлобленіи. А Господь висѣлъ на крестѣ Своемъ, страдалъ неизмѣримо больше, но вмѣсто злобы и хуленія говорилъ такія новыя, такія трогательныя слова прощенія... Безсильный Страдалецъ, крушеніе послѣдней хрупкой надежды... Но такой кроткій, такой любящій, полный заботливой думы

о другихъ. Почему же Онъ не проклиналъ своихъ мучителей, почему Онъ не призывалъ Божественнаго мщенія на главу своихъ враговъ, но еще молился о нихъ? Сердце томилось въ предсмертной тоскѣ, тьма застилала глаза...

Но и эту тьму разсѣлъ лучъ истиннаго свѣта, свѣта человѣческой совѣсти. Когда праведные закономъ не находили словъ, чтобы выразить всю силу своей ненависти къ умирающему, и сердца ихъ переполнялись все большею злобою, сердце разбойника оказалось согрѣтымъ тепломъ всепрощающей любви, новымъ свѣтомъ озарилось все пережитое, душа поднялась до высоты сознанія, что есть Царство не отъ міра сего и выше его. И вмѣсто хулы слышится голосъ и раскаявшейся совѣсти, и смиреннаго преклоненія передъ человѣческимъ правосудіемъ, такимъ условнымъ и несовершеннымъ, и святое исповѣданіе правды жизни Христовой, и вѣры въ міръ высшихъ цѣнностей. Архіереи въ изступленіи кричали: повиненъ смерти, вопила народная толпа, требуя распятія, умыла руки жалкій судья... Огрубѣло сердце праведныхъ, смежились очи и закрыты были уши мудрыхъ и вѣдущихъ, чтобы разумѣть истину. А страдающій преступникъ, этотъ отбросъ человѣческаго общества, не только исповѣдалъ истину, что ничего худого не сдѣлалъ Христосъ въ Своей жизни, но и назвалъ Царемъ висѣвшаго на крестѣ безпомощнаго Страдальца. «Сойди со креста и увѣруемъ въ Тебя», издѣвались священники. Да, эти люди увѣровали бы тогда, они какъ рабы льстивые пресмыкались бы передъ царемъ славы и также ползали бы передъ Нимъ на колѣняхъ, какъ теперь гордо величались передъ своимъ побѣжденнымъ обличителемъ... А разбойникъ говоритъ о Царствѣ Христовомъ и Царемъ называетъ Того, кто былъ «умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ».

Богъ на крестѣ... И если нашему сознанію такъ привычно произносить слово о распятіи на крестѣ Царя міра, то къ этому подготовилъ насъ длинный рядъ вѣковъ, когда самый крестъ изъ символа поруганія возведенъ въ символъ украшенія нашей жизни. Но что же было предъ глазами разбойника: весь авторитетъ власти и силы, не внѣшней только, но и религіозный съ одной стороны и вся полнота униженія и осужденія съ другой. И все это понято, все пережито, все постигнуто въ одно мгновеніе: «малъ гласъ испусти разбойникъ на крестѣ, велию вѣру обрѣте». Воистину велию. Болѣе

великой вѣры міръ не зналъ и не узнаетъ, и едва возвѣстилъ Господь новый путь спасенному человѣчеству въ своей прощающей любви, какъ уже на этотъ путь вступилъ первый сынъ Царства Христова, свободный и великій въ своей вѣрѣ, побѣжденный не силою или чудомъ, но страданіемъ правды на крестѣ. Велика вѣра разбойника, и ея величію могли отвѣтить только великія слова, сказанныя Господомъ: ты сегодня же будешь со Мною въ раю. Съ «беззаконными вмѣнися» Господь, съ нищими жилъ, другомъ мытарей и грѣшниковъ былъ въ Своей жизни и съ разбойникомъ отошелъ съ земли въ рай небесный, какъ съ первымъ сыномъ Своего Царства: ты со Мною будешь въ раю... Протекли столѣтія, великое множество послѣдовало за Христомъ и прошло въ своей жизни Его крестнымъ путемъ. Но за столѣтія человѣчество не создало болѣе совершенной молитвы, чѣмъ молитва разбойника на крестѣ, и не слыхало болѣе обнадеживающихъ словъ, чѣмъ отвѣтъ Господа на эту молитву. И если бы на Голгоѣ были сказаны только эти слова, то и тогда бы не зашло во вѣки солнце, освѣщающее жизнь вѣрующаго... Но еще не пришелъ часъ умолкнуть проповѣди со креста.

*Женщина, это Сынъ Твой...
Это мать Твоя.*

Протекали длинныя часы невыразимыхъ страданій души и тѣла... Постепенно рѣдѣла толпа, дѣлавшая себѣ развлекающее зрѣлище изъ ранъ того Страдальца, которому еще такъ недавно кричали «осанна». Смолкли князья и священники народа, утолившіе бранью и издѣвательствомъ свою злобу къ Распятому. И любопытствующие и озлобленные или ушли уже, или молчали. И со креста не только видна была озлобленная толпа народа и воины, слѣпые исполнители вѣлній человѣческой власти, но видны стали Господу и близкія, дорогія лица.

Господь увидѣлъ Матерь Свою и ученика, котораго любилъ, повѣствуетъ Евангеліе. Матерь Господа. Она стояла у креста, эта кроткая, точно незамѣтная Мать, какъ и всегда кротко и незамѣтно стоитъ мать при дитяти. Стояла и видѣла все... Видѣла страданія безмѣрные, величайшее униженіе, безпредѣльную злобу, окружавшую крестъ, неизбежность близкой мучительной смерти. Видѣла... Развѣ словами можно ска-

зять, что это значило! Евангеліе не повѣствуетъ, говорила ли что либо Богоматерь, рыдала ли, молилась ли о чемъ. Творчество христіанскаго чувства вложило трогательныя слова вѣры въ уста той, сердце которой было пронзено оружіемъ. «Безневѣстная и всечистая Бога Слова Мати вопіаше кричащи, плачемъ рыдаючи... уязвляешся сердцемъ горцѣ и стѣняще болѣзненно изъ глубины души, лице со власы терзаючи, тѣмъ же и перси біюще взываше жалостно: увы мнѣ, Божественное чадо, увы мнѣ, свѣте міра: что зашелъ еси отъ очю Моею, Агнице Божій... Сыне мой, гдѣ доброта зайде зрака Твоего... Вижу Тя нынѣ, возлюбленное Мое Чадо и любимое, на крестѣ висѣща и уязвляюся горцѣ сердцемъ... Нынѣ моего чаянія, радости и веселія, Сына Моего и Господа, лишена быхъ... Се свѣтъ мой сладкій, надежда и животъ мой благій, Богъ мой угасе на крестѣ, распалюся утробою».

Такъ творческое слово въ церкви передаетъ переживанія Матери при крестѣ. Евангеліе просто говоритъ, что она стояла у креста... Протекала ясною рѣкой въ глазахъ Матери вся прежняя жизнь ея Сына. Вставалъ образъ таинственнаго Младенца и Его первые годы, уже нелишенные тревоги и обиды. Какъ живой былъ передъ Материнскимъ взоромъ отрокъ Іисусъ, послушный, кроткій, мудрый ребенокъ. Всѣ слова Его, сохраненныя сердцемъ Матери, звучали теперь въ немъ. Вставалъ ярко образъ Учителя народа, бездомнаго скитальца, не знавшаго отдыха въ своей жизни, отказавшагося ради Своего дѣла отъ всѣхъ земныхъ привязанностей, творившаго людямъ одно добро. И эти послѣдніе часы невыразимыхъ страданій, и этотъ ужасъ послѣднихъ мученій... И дивныя слова со креста: прости имъ... будешь въ раю со Мною... звучали въ сердцѣ Матери, эти простые слова, полныя нѣжной думы и заботы о другихъ, забвенія о себѣ... Не билось ли сердце Матери надеждой услышать и для себя послѣднее прости отъ своего Сына, послѣдній завѣтъ умирающаго Спасителя...

И Господь увидѣлъ Матерь Свою и далъ ей «миръ свой», свой послѣдній завѣтъ: жить и любить. Женщина, говоритъ Онъ Матери Своей,—не Мать Моя, но женщина, потому что еще немного и не будетъ Того, Кому было отдано все тепло материнскаго чувства,—женщина, вотъ сынъ твой. Будь матерью до конца, живи, люби, имѣй того, кто будетъ другомъ и одорой въ твоей жизни вмѣсто Меня. Потомъ говорить

ученику, котораго любилъ: «это мать твоя». Ученику, котораго любилъ, нѣжному Іоанну, тому, кто болѣе всѣхъ нуждался въ ласкѣ и любви своего Учителя и умѣлъ цѣнить ихъ, кто одинъ до конца остался со своимъ любимымъ Учителемъ, кто не могъ оторваться отъ Него, кому безгранично тяжело было остаться сирымъ въ мірѣ. «Это мать твоя». Не печалься, не будь одинокимъ, но живи и люби... Живите и любите, ска- залъ Господь Своимъ друзьямъ, Матери и ученику, и соеди- нилъ два разбитыя сердца въ неугасимой любви къ Един- ственному. (X. М. № 2).

Пятидесятилѣтіе священнослуженія протоіерея Богородице-Рождественской кладбищенской церкви г. Вологды Іоанна Алексѣевича Шадрина.

2 февраля 1917 года при Богородицкой кладбищенской церкви г. Вологды происходило рѣдкое торжество. Въ этотъ день настоятелю кладбищенской церкви протоіерею Іоанну Алексѣвичу Шадрину исполнилось 50 лѣтъ службы въ свя- щенномъ санѣ при сей церкви. Сослуживцы, ктитори храма, духовныя дѣти, друзья, почитатели и богомольцы кладбища, движимые расположеніемъ и любовью къ маститому старцу, рѣшили этотъ день въ жизни о. протоіерея ознаменовать под- несеніемъ ему св. иконы апостола и евангелиста Іоанна Бо- гослова, небеснаго его покровителя. Съ этой цѣлью мѣстнымъ благочиннымъ испрошено было Архiepастырское разрѣшеніе и благословеніе на приведеніе благихъ пожеланій богомольцевъ въ исполненіе. Чѣмъ шире распространялись слухи о пред- стоящемъ юбилейномъ торжествѣ, тѣмъ большее число бого- мольцевъ откликалось на эту мысль. Тогда же возникла мысль, что предполагающимся поднесеніемъ юбиляру иконы недоста- точно бы ярко выражалось сочувствіе и расположеніе бого- мольцевъ и почитателей къ юбиляру. Рѣшено было вмѣстѣ со св. иконой почтить о. протоіерея и поднесеніемъ ему зо- лотого наперснаго креста. Церковнымъ старостой Н. П. Куб- ряковымъ 1 февраля подано было прошеніе Преосвященнѣй- шему Александру, Епископу Вологодскому и Тотемскому, о разрѣшеніи почтить юбиляра и поднесеніемъ ему креста. Вла- дыка изволилъ милостиво дать свое благословеніе резо- люціей: «Золотой наперсный крестъ, безъ украшеній, поднести

благословляется». Юбилейное торжество началось 1 февраля соборнымъ служеніемъ всенощнаго бдѣнія съ 6 часовъ, наканунѣ Срѣтенія Господня. Праздничная литургія на другой день 2 февраля совершена была юбиларомъ въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго свящ. Александра Малиновскаго, свящ. Іоанна Орлова зятя юбиларя и трехъ діаконовъ: Н. Потеминскаго, Іоанна Шадрина сына юбиларя и Н. Мальцева. Къ литургіи нарочито были приглашены пѣвчіе. Послѣ литургіи передъ молебномъ, когда вышелъ юбиларь на амвонъ, благочинный—и вмѣстѣ сослуживецъ его—свящ. Александръ Малиновскій обратился къ нему отъ лица богомольцевъ со слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе, досточтимый о. протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ!

Въ путяхъ Промысла Божія Господу Богу угодно было призвать Васъ къ пастырскому служенію. 50 лѣтъ тому назадъ, Вы, послушный волѣ Пастыреначальника, архіерейскимъ рукоположеніемъ въ этотъ священный день восприняли благодать священства и съ того времени вступили въ многотрудную пастырскую жизнь при семъ св. храмѣ. Вы призывались тогда прежде всего и больше всего возносить свои молитвы къ Престолу Всевышняго за православныхъ христіанъ, отшедшихъ въ загробный міръ и нашедшихъ земной покой подъ сѣнію сего св. храма. Въ теченіе 50 лѣтъ Вы ежедневно спѣшили подъ покровъ Божіей Матери въ этотъ храмъ Божій на свое дѣло. И въ дождь, и въ снѣгъ, и въ зной, и въ холодъ Вы шли на св. дѣло, чтобы молитвою за усопшихъ утѣшить скорби и отереть слезы плачущихъ, лишившихся своихъ близкихъ. И неслись онѣ, эти Ваши молитвы, за усопшихъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ, братьевъ и сестеръ, дѣтей и друзей, и за всѣхъ православныхъ христіанъ, неслись онѣ безпрерывно и ежедневно въ теченіе 50 лѣтъ, неслись туда въ загробный міръ, къ Милосердому Отцу Небесному, неслись отъ чистаго сердца и, несомнѣнно, проникали небеса и орошали, по благодати Божіей, прохлагою и покоемъ безчисленное множество душъ усопшихъ. Въ полулѣтковой періодъ Вашей службы многократно проявлялась Ваша любовь къ усопшимъ и тогда, когда мать забывала свое дитя, жена любимаго мужа, дѣти своихъ родителей. Ваша пастырская безкорыстная любовь спѣшила къ этимъ, забытымъ родными, душамъ и согрѣ-

вала ихъ своею молитвою. И Ваша молитва, горѣвшая огнемъ ревности, Ваше благоговѣйное пастырское служеніе, Ваше сладкозвучное пѣніе и проникновенное чтеніе молитвъ нерѣдко умягчали нестерпимыя душевныя муки, успокаивали смятенныя горемъ сердца и воспламеняли молитвенный духъ богомольцевъ. Ваше сладкозвучное и искусное пѣніе всегда находило отклики въ сердцахъ богомольцевъ и побуждало удивляться драгоценному вашему таланту. Если, по словамъ святителя Оеофана, молитва за умершихъ есть духовная милостыня, то за полувѣковой періодъ служенія какое обиліе посѣяно Вами этой духовной милостыни! Пусть же эта драгоценная духовная милостыня, посѣянная Вами, будетъ для сѣятеля тѣмъ зерномъ, которое по Слову Божію, приноситъ плодъ и на тридесять и на шестьдесятъ и на сто.

«Помимо этой Вашей святой обязанности за время служенія Вами приложено было много заботъ о благоустройствѣ и благоуукрашеніи храма и кладбища. Эти заботы были настолько многоразличны, что вѣтъ возможности ихъ и перечестъ *), и онѣ такъ сроднили Васъ съ этимъ храмомъ, что у Васъ и желанія не было оставить службу при немъ и перейти къ другому храму, хотя Вы долгое время состояли священникомъ на діаконской вакансіи. Въ сношеніяхъ съ сослуживцами и богомольцами отличительными чертами Вашего характера были—сердечная простота, доступность, миролюбіе, доброта и незлобіе.

«Взирая на пройденный Вами полувѣковой трудъ пастырства мы, Ваши сослуживцы, ктиторъ сего храма, Ваши духовныя дѣти, почитатели, Ваши друзья и богомольцы, возблагодаривъ милосердіе Божіе за явленную Вамъ милость, въ настоящій знаменательный день просимъ принять отъ насъ сердечное поздравленіе съ исполнившимся 50-лѣтіемъ Вашего служенія. Не погрѣшу противъ истины и не преувеличу, если скажу, что и собратія Ваши по пастырству—духовенство округа отъ души привѣтствуетъ Васъ какъ своего собрата во Христѣ и какъ своего соработника на различныхъ поприщахъ епархіальныхъ дѣлъ—сердечнымъ поклономъ и молитвами въ этотъ священный для Васъ день.

*) Напр. объ изысканіи средствъ на колоколь вѣсомъ 150 пуд., на украшеніе серебряною ризою св. иконы Б. М. Скоропослушницы, на приобрѣтеніе церковныхъ облаченій и утвари и много другихъ.

«Въ благодарность за Ваши подустолѣтнія непрерывныя молитвы за нашихъ усопшихъ, за утѣшеніе страждущихъ и плачущихъ, за труды по храму и кладбищу просимъ Ваше Высокопреподобіе принять отъ насъ сей святой крестъ и образъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, да хранитъ Васъ Пастыреначальникъ Господь молитвами небеснаго Вашего покровителя на многіе годы и да укрѣпитъ для дальнѣйшихъ трудовъ на нивѣ Христовой».

Послѣ этой рѣчи на юбиляра о. благочиннымъ возложенъ былъ цѣнный золотой наперсный крестъ и растроганный юбиляръ, облобызавъ св. образъ, съ благоговѣніемъ принялъ его.

Тотчасъ же начался молебенъ, въ которомъ приняли участіе оо. протоіереи А. П. Мальцевъ, Вл. И. Кузминскій, Н. А. Покровскій, А. П. Реватовъ и священники Н. А. Карауловъ, Е. Н. Лошиловъ и братъ юбиляра о. Аѳ. А. Шадринъ, явившіеся съ единственною цѣлю раздѣлить молитвы съ достопочтеннымъ юбиляромъ. Въ концѣ молебна послѣ благодарственной молитвы о. протоіерей обратился къ богомольцамъ съ такою рѣчью:

«Въ настоящій великій праздникъ, въ 1867 году, въ эти самыя часы въ кафедральномъ соборѣ Господь Богъ сподобилъ меня недостойнаго воспринять отъ рукъ блаженныя памяти Павла, бывшаго Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, благодать священства. Не могу до сихъ поръ вспомнить безъ содроганія этого священнодѣйствія, совершеннаго надо мною грѣшнымъ, въ особенности того момента, когда Архипастырь, возложивъ на голову стоявшаго колѣнопреклоненно уже у св. престола святительскій омофоръ и свои святительскія руки и повелѣвъ мнѣ вознести умъ къ Богу, сталъ громогласно призывать благодать Всесвятаго Духа, немощная врачующую..., оскудѣвающую восполняющую... момента, каковъ ставить вдругъ недостойно-грѣшнаго человѣка и строителемъ тайнъ Божіихъ, и путеводителемъ не себя только, но и другихъ людей къ Царству Небесному. Неизрѣченно велико благодѣяніе Божіе къ бѣдному человечеству. И вотъ я, многогрѣшный, при содѣйствіи сей благодати пою Богу и служу подъ сѣнію и покровительствомъ Препоблагословенныя Владычицы міра въ Ея святомъ храмѣ 50 лѣтъ. За такую милость возсылаю славу, хвалу и благодареніе Господу и Его Пречистой Матери.

„50 лѣтъ прослужить при одномъ храмѣ, храмъ—на кладбищѣ самомъ обширномъ въ нашемъ городѣ и многолюдномъ, судя по человѣчески, имѣть нѣкоторое достоинство. Изъ множества совершившихся во время моего служенія различнаго рода жизненныхъ обстоятельствъ, болѣе, конечно, скорбныхъ и печальныхъ, невольно вспоминаются нѣкоторыя изъ переживаній моихъ. Въ первые годы служенія моего видѣ постоянно печальныхъ, убитыхъ горемъ лицъ и слезъ ближнихъ, въ особенности малютокъ-дѣтей, окружающихъ гробъ отца или матери безутышно плачущими, заставлялъ меня слабосердечнаго доходить до состоянія таковыхъ и вызывалъ у меня слезы жалости и состраданія къ нимъ... Доселѣ не мало меня смущаетъ и волнуетъ невозможность со стороны насъ служителей предотвратить продолжительное стояніе часа по 2—3 у могилъ родныхъ нашихъ богомольцевъ во время зимы—въ сильный холодъ и мятель, а лѣтомъ—въ зной и дождь. Видя такое положеніе, страдаешь за нихъ душою и стараешься возможно поскорѣе облегчить оное, т. е. удовлетворить религіозному ихъ чувству, но нѣтъ у насъ силъ къ тому. Вотъ—тогда-то усиливается еще больше мое волненіе, и при безпомощности моей слышать замѣчаніе со стороны богомольцевъ становится невыносимымъ. Невольно теряешься и, по слабости своей повысишь къ нимъ голосъ свой, чувствуемый нѣкоторыми изъ нихъ обиднымъ. Признаюсь я въ этомъ прегрѣшеніи. Но.. вскорѣ же и, сожалья о сказанномъ, готовъ бы извиниться, но... поздно—ушли отъ своихъ могилокъ богомольцы недовольными на насъ. Послѣ этого наступаютъ мучительныя минуты для меня, но я успокаиваю себя тѣмъ, что сказанное допущено было только по немощи сердца, а не отъ сердца, и тотчасъ прошу Бога о прощеніи своего прегрѣшенія. А прегрѣшеній этого рода, подумашь, содѣлано несчетное число разъ въ теченіе 50-ти лѣтъ. Прости Боже! прости и всѣ возлюбленные мои, какіе въ настоящее время здѣь обрѣтаются! Я же уповаю на милосердіе и челоуѣколюбіе Божіе, и вѣрую въ дѣйственность молитвъ и предстательство сонма покоющихся подъ кровомъ храма Пр. Владычицы Дѣвы Богородицы, многога вѣроятно множества уже угодныхъ Богу душъ, за которыхъ я въ свою очередь возсылаю свои слабыя грѣшныя молитвы каждый разъ при совершеніи безкровнаго священнодѣйствія къ престолу Судіи живыхъ и мерт-

выхъ хотя общимъ выраженіемъ: «Помяни и упокой Господи души всѣхъ православныхъ христіанъ здѣ погребенныхъ»; сіе мнѣ и подаетъ надежду на помилованіе и прощеніе собственныхъ грѣховъ“.

Послѣ возглашенія многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Александру, Епископу Вологодскому и Тотемскому, присоединено было многолѣтіе и юбиляру. Богомольцы сердечно во множествѣ привѣтствовали о. протоіерея съ исполнившимся 50-ти - лѣтіемъ пастырской службы. Изъ храма юбиларъ приглашенъ былъ распорядителями торжества въ зданіе мѣстной церковно-приходской школы, гдѣ былъ встрѣченъ пѣніемъ концерта, заздравной литіей и многолѣтіемъ.

Первое привѣтствіе юбиляру отъ Преосвященнаго Владыки староста Н. П. Кубряковъ выразилъ такими словами: „Вчера, когда я былъ у Преосвященнѣйшаго Владыки, Епископа Александра, онъ просилъ меня поздравить отъ его имени Ваше Высокопреподобіе съ исполнившимся 50 лѣтіемъ Вашей священнической службы и пожеланіемъ Вамъ крѣпости силъ на многіе годы; о семъ считаю долгомъ передать Вамъ, о. Протоіерей“.

Послѣ сего прочтено священникомъ А. Малиновскимъ привѣтствіе отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Вельскаго: „Ваше Высокопреподобіе, досточтимѣйшій о. протоіерей. Призывая Божіе благословеніе, привѣтствую Васъ съ золотымъ юбилеемъ Вашей священства. Дай Богъ Вамъ еще долго-долго молитвенно пасти свою скромную, тихую паству, прося ей отъ Праведнаго Судіи и Милосердаго Мздовоздаятеля Бога оставленія прегрѣшеній вольныхъ и невольныхъ, а всѣмъ живымъ, просящимъ молитвъ въ храмѣ Вашемъ о себѣ и родныхъ, быть утѣхою и отрадою въ радости, скорби и печали. Да хранитъ Васъ Господь со спутницею жизни Вашей и добрымъ семействомъ во всѣ дни жизни Вашей. Многая лѣта. Антоній, Епископъ Вельскій“. Далѣе принесены были поздравленія сослуживцами юбиляра, старостою храма, представителями отъ Леденцовской богадѣльни—съ просфорою, учениками мѣстной школы, при чемъ ученикъ, держа на блюдѣ просфору, сказалъ юбиляру: „Поздравляемъ Васъ, о. протоіерей, съ исполнившимся 50-лѣтіемъ Вашей службы, желаемъ добраго здоровья и просимъ Васъ благословить насъ и помолиться за насъ“.

Послѣ этихъ поздравленій прочитаны были привѣтствія:

- 1) отъ протоіерея Николая Малиновскаго: «Досточтимый и глубокоуважаемый о. протоіерей. Примите сердечное поздравленіе съ священнымъ юбилеемъ пятидесятилѣтняго служенія Вашего церкви Божіей отъ смиреннаго послушника Вашего, богомольца и духовнаго сына Вашего, который скорбитъ о томъ, что по немощи своей не можетъ самолично принять участіе въ этомъ знаменательномъ торжествѣ. Но вѣрьте, о. протоіерей, если не тѣломъ, то духомъ, всею мыслию, всѣмъ сердцемъ своимъ въ эти священные минуты я буду съ сонмомъ священнослужителей, окружающихъ Васъ, молить Всевышняго о дарованіи Вамъ здоровья на продолженіе благотворнаго служенія Вашего на нивѣ Христовой. Христосъ среди насъ».
- 2) отъ протоіерея Димитрія Преображенскаго: «Возлюбленный о. протоіерей Іоаннъ Алексѣвичъ. Привѣтствую Васъ съ исполненнымъ 50-лѣтіемъ Вашей многотрудной службы. Да сохранить Васъ Господь и да подастъ Вамъ силу и крѣпость душевную и тѣлесную на многая лѣта. Питаю себя надеждою, что Вы примете меня въ свой мертвый приходъ и помолитесь обо мнѣ грѣшномъ. Сердечно любящій и уважающій Васъ Вашъ покорный слуга и богомолецъ».
- 3) Отъ протоіерея Александра Попова: «Въ знаменательный день исполнившагося 50-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ примите отъ меня сердечный привѣтъ. Полуѣвковское служеніе церкви Божіей—удѣлъ не многихъ избранныхъ и (свидѣтельствуетъ о великой милости Божіей къ Вамъ. Молю Господа, да продлитъ Онъ Ваше славное служеніе святой церкви и еще на многіе, многіе годы, при добромъ здоровьи и крѣпости силъ. Простите, что за стеченіемъ разныхъ дѣлъ, лишень возможности лично привѣтствовать Васъ въ сегодняшній день».
- 4) Отъ протоіерея Іоанна Бѣлкова: «Глубокимъ поклономъ съ пожеланіями наилучшими привѣтствую глубокочтимаго о. протоіерея Іоанна Алексѣвича съ исполненнымъ полу столѣтіемъ стоянія на стражѣ Господней. Почитаю великое, неустанное усердіе къ дѣлу Божію, цѣлую милую простоту души, дивлюсь выдающемуся знанію души человѣческой, привѣтствую смиреніе и сознаніе высоты своего служенія, уступчивость и настояніе въ правдивомъ словѣ. Великой, привѣтливой труженицѣ, супругѣ Вашей—доброе здоровье дай Господи. Очень сожалью, что служба препятствуетъ мнѣ принять лич-

ное участіе въ достойномъ чествованіи [Вашего Высокопреподобія». 5) Отъ протоіерея Іоанна Кострова: «Привѣтствую Васъ съ знаменательнымъ днемъ исполнившагося сегодня пятидесятилѣтія служенія Вашего святой церкви Божіей. Примите отъ меня искреннія пожеланія добраго здоровья и благополучія на послѣдующіе дни жизни Вашей къ благоустроенію Христовой церкви и на радость близкихъ вамъ людей». 6) Отъ протоіерея Александра Подстаницкаго: «Нравственнымъ долгомъ считаю для себя привѣтствовать Васъ по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ. Шлю Вамъ искреннее и сердечное пожеланіе добраго здоровья еще на многая лѣта». 7) Отъ Узднаго Наблюдателя церковныхъ школъ священника Палладія Малиновскаго: „Не имѣя возможности лично принести поздравленіе, вслѣдствіе назначенія къ архіерейскому служенію въ соборъ, я считаю долгомъ своимъ привѣтствовать Васъ съ знаменательнымъ днемъ исполнившагося полулѣтняго Вашего славнаго и исправнѣйшаго служенія Св. церкви и въ частности Богородскому кладбищу. Помяну Васъ и помолюсь за Васъ за архіерейскимъ служеніемъ: да сохранитъ Васъ Господь и еще на многія лѣта на занимаемомъ посту въ добромъ здоровьи, благополучіи и на удовлетвореніе многочисленныхъ кладбищенскихъ посѣтителей и богомольцевъ торжественными Вашими служеніями, участливымъ отношеніемъ въ нуждахъ и испытаніяхъ и добрыми совѣтами“. 8) Отъ священника Павла Кирикова: „Отъ души привѣтствую Васъ, дорогой и возлюбленный отецъ духовный Іоаннъ Алексѣевичъ, съ великимъ днемъ полулѣтняго служенія Вашего церкви Божіей. Очень сожалью, что по состоянію здоровья и поздней литургіи въ своемъ храмѣ, не могу съ Вами вмѣстѣ принести благодарность Всевышнему. Сердечно желаю Вамъ дальнѣйшаго здоровья, молю Бога, дабы продлилъ Онъ Предобрѣйшій Спаситель Вашу жизнь въ здоровьѣ на благо церкви и ближнему“.

Далѣе приносили поздравленія многочисленные богомольцы, близко стоящіе къ кладбищу, лица, состоящіе на службѣ въ разныхъ городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Отъ лицъ, неимѣвшихъ возможности лично принести поздравленія, были получены телеграммы и письма, въ которыхъ характерно обрисовывался юбиляръ въ пастырскомъ званіи. Таковыми между прочими была телеграмма отъ

Одора Андреевича Копылова: „Поздравляю Васъ съ днемъ славнаго пятидесятилѣтняго Вашего служенія церкви. Молю Всевышняго, да продлитъ Онъ жизнь Вашу ко благоденствію на многіе годы и даруетъ намъ милость видѣть въ лицѣ Вашемъ рѣдкаго въ дни наши, съ прямой открытой душой чело-вѣка и добраго, отзывчиваго къ горю ближняго—пастыря“.

За трапезой, предложенной юбиляру отъ почитателей, священникъ Іоаннъ Орловъ указалъ въ рѣчи своей о той ревности къ прославленію чтимой на кладбищѣ св. иконы Божіей Матери Скоропослушницы, къ которой о. протоіерей проявлялъ и проявляетъ особое усердіе, которая выразилась въ установленіи еженедѣльнаго по четвергамъ молебствія предъ иконою съ пѣніемъ икоса кіевскимъ распѣвомъ и съ чтеніемъ акаѣиста, и заявилъ, что дѣти и внуки уважаемаго отца и дѣда и нѣкоторые изъ родственниковъ, въ знакъ признательности и любви своей къ юбиляру, жертвуютъ въ Богородскую кладбищенскую церковь 100 руб. вѣчнымъ вкладомъ на поминаеніе по четвергамъ на молебнахъ „протоіерея Іоанна и Евлампіи“, а послѣ ихъ смерти на поминаеніе за упокой въ тѣ же дни въ установленное время. Попечитель школы Н. П. Кубряковъ, тронутый сердечнымъ вниманіемъ къ юбиляру отъ участниковъ торжества, заявилъ, что въ память досточтимаго юбиляра о. протоіерея, онъ, попечитель, заботясь о мѣстной церковно-приходской школѣ, рѣшилъ построенный имъ домъ для школы съ квартирою для учительницы пожертвовать на содержаніе школы, съ условіемъ, чтобы арендная плата за верхнюю квартиру дома расходовалась исключительно на содержаніе школы. Завѣдующій школою выразилъ глубокую благодарность жертвователю за столь щедрый (до 8000 р.) даръ. Въ концѣ трапезы сослуживецъ юбиляра, священникъ Александръ Малиновскій, познакомилъ участниковъ торжества съ исторіей кладбища. Имъ сообщалось, что основаніе кладбища относится къ 1775 году, но до 1839 года самостоятельнаго причта при кладбищѣ не было, а обслуживали его приходящіе городскіе причты. Самостоятельная жизнь кладбища началась съ 1839 г., когда открытъ былъ при кладбищѣ причтъ съ тѣмъ, чтобы городъ для жительства причту устроилъ казенный домъ. Къ сожалѣнію, это пожеланіе Епархіальнаго Начальства городомъ не было удовлетворено. Перечисливъ далѣе бывшихъ при кладбищѣ настоятелей онъ сказалъ, что

настоящій 50-лѣтній юбилей въ жизни кладбищенской церкви является первымъ. И намъ, сослуживцамъ юбиляра, особенно лестно видѣть то сочувствіе, которое участники такъ сердечно проявили къ сослуживцу нашему, маститому юбиляру. Это сочувствіе особенно для насъ лестно и дорого, потому что кладбищенскій причтъ находится нѣсколько въ иныхъ условіяхъ, такъ какъ въ то время, когда приходскіе священники раздѣляютъ со своими прихожанами радость и горе и личное и приходское, мы, кладбищенскіе священники, и горе и радость дѣлимъ только лишь между собою и не часто видимъ какое-либо сочувствіе въ нашей жизни. Наши богомольцы—не коренные, и связь съ ними у причта поддерживается годъ, два, пять, много десять лѣтъ, а потомъ кладбище забывается... Поэтому еще повторяю, то сочувствіе, то участіе къ нашему сослуживцу, которое мы сегодня видѣли и переживали, особенно трогательно для насъ; вызываетъ въ сердцахъ нашихъ благодарность ко всѣмъ откликнувшимся на наше скромное торжество и укрѣпляетъ насъ надеждою, что богомольцы кладбищенскіе не безучастны къ трудамъ кладбищенскаго причта и снисходительны къ его вольнымъ и невольнымъ слабостямъ.

Юбиларъ, протоіерей І. А. Шадринъ, 70 л., сынъ дьячка Вотчинской Воскресенской ц. Тотемскаго у. Образование получилъ въ Тотемскомъ дух. училищѣ и въ Вологодской дух. семинаріи, которую окончилъ съ званіемъ студента въ 1866 г. 2 февраля 1867 г. Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, рукоположенъ во діакона къ Богородицкой кладбищенской гор. Вологды ц., а 24 апрѣля 1868 г.—во священника на діаконской вакансіи. Въ 1895 г. при кладбищенской церкви открыта 2-я священническая вакансія, которую и замѣстилъ о. протоіерей, а 22 сентября 1902 г. назначенъ онъ на старшую вакансію. За время 50-лѣтняго служенія при кладбищенской ц. юбиляръ проходилъ разныя должности и исполнялъ различныя порученія Епархіальнаго Начальства. Въ 1871 году состоялъ катихизаторомъ при Спасовсеградской ц. Съ 18 декабря 1878 г. по 25 янв. 1880 г. проходилъ выборную должность депутата епархіальнаго и мѣстнаго училищнаго съѣздовъ. Состоялъ съ 1877 по 1881 г. помощникомъ благочиннаго; съ 1880 по 1881 и съ 1894 по 1911 г.г. членомъ комитета по свѣчному управленію, съ 1880 по 1895 г.г. членомъ правленія

Вологодскаго дух. училища; съ 1884 по 1896 г. законоучителемъ V приходскаго училища и въ исправительномъ приютѣ малолѣтнихъ преступниковъ. Съ 1902 года состоитъ духовникомъ духовенства 2 округа г. Вологды и почетнымъ членомъ при исправительномъ приютѣ. Имѣетъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ, орденъ св. Анны 2-й и 3-й ст.; 9 мая 1904 г. возведенъ въ санъ протоіерея. За понесенный многолѣтній ($17\frac{1}{2}$) трудъ въ должности члена свѣчнаго комитета объявлена ему глубокая Архипастырская благодарность.

Въ личной и семейной жизни юбиляръ отличается гостепріимствомъ, радушіемъ и добротою. Его доброта простиралась не только на родственниковъ, но и на сослуживцевъ и постороннихъ лицъ и у нѣкоторыхъ изъ нихъ оставила по себѣ память и признательность до гробовой доски.

Воспитавъ своихъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ сынъ состоитъ врачомъ (нынѣ въ дѣйствующей арміи) и пользуется популярностью въ Вологдѣ, другой—діакономъ г. Шлиссельбурга, старшая дочь въ замужествѣ за священникомъ г. Вологды І. А. Орловымъ, а младшая—жена инспектора Ломжинской мужской гимназіи, въ послѣдніе годы заботы свои юбиляръ перенесъ на внуковъ. Трогательно поздравительное письмо этихъ внуковъ—братьевъ Орловыхъ—юбиляру, характеризующее его какъ пастыря и какъ дѣда. «Дорогой дѣдушка! Съ чувствомъ глубокаго почитанія склоняемъ мы, внучата, свои головы предъ Вашими святыми для насъ сѣдинами. Великъ Господь Вседержитель, благословившій Васъ на великій подвигъ 50-лѣтняго служенія Православной Церкви Россійской. Вы крестили насъ, Вы поддержали насъ на тяжеломъ жизненномъ пути къ образованію. Дай Богъ увидѣть Вамъ расцвѣтъ посѣянныхъ Вами сѣмянъ. Вдохновенный, полный энергіи и непреклоннаго труда—правды Вашъ ликъ да будетъ намъ истиннымъ образомъ подражанія на пути жизни. Васъ не состарили труды и невзгоды, и Ваши молитвы, облеченныя въ творческое пѣснопѣіе, звенятъ гласомъ юности, чистоты и правды. Дѣдъ вдохновитель! Благослови внучатъ своихъ и помани имена: Николая, Зинаиды и Сергѣя въ день своего полувѣковаго служенія предъ алтаремъ Вседержителя. Далекіе отъ роднаго очага, раздѣленные даже въ пятидесятилѣтній дѣдушкинъ юбилей и Вашу золотую свадьбу, мы мо-

лился за Васъ и со слезами умиленія поемъ Вамъ многая
лѣта. Бабушка юбилярша! Ваше женское сердце пойметъ —
насколько тяжело и горько быть вдали отъ Васъ въ этотъ
святой и великій для насъ день. Примите наши сердечные
поцѣлуи и вспомните насъ въ Вашъ юбилейный день. Вну-
чата Коля и Зина».

Священникъ А. Малиновскій.

Воспоминаніе о товарищескомъ сѣздѣ кончившихъ курсъ въ Вологодской духовной семинаріи въ 1891 году.

Въ іюніѣ минувшаго 1916 года состоялся товарищескій
сѣздъ окончившихъ курсъ въ Вологодской духовной семина-
ріи въ 1891 году. Инициаторами сѣзда были проживающіе
въ г. Вологдѣ товарищи — священники А. Углецкій и Н. Миро-
любовъ и (изъ свѣтскихъ) Д. Органовъ. Въ 1911 году были
въ Вологдѣ о. П. Кремлевскій изъ Петрограда и о. К. Бого-
словскій изъ В.-Устюга, и еще тогда было предрѣшено со-
браться товарищей въ 1916 году черезъ 25 лѣтъ по окончаніи
семинаріи. На устройство сѣзда было получено благослове-
ніе отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Вологодскаго Алексан-
дра и разрѣшеніе о. ректора семинаріи на совершеніе богослу-
женія въ семинарскомъ храмѣ и пребываніе въ семинаріи съ
ночлегомъ имѣющихъ явиться на сѣздъ товарищей. Въ на-
чалѣ года было напечатано въ Вологодскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ и разослано товарищамъ, проживающимъ внѣ
Вологодской епархіи, предложеніе, а потомъ и извѣщеніе объ
имѣющемъ состояться товарищескомъ сѣздѣ. Временемъ сѣзда
было назначено 15 и 16 іюня. Сѣздъ ожидался большин-
ствомъ товарищей съ нетерпѣніемъ, какъ видно изъ отвѣтовъ,
полученныхъ на предложеніе собраться черезъ четверть вѣка
въ стѣнахъ родной и дорогой по воспоминаніямъ семинаріи.
Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: «съ великою радостію и сердеч-
нымъ умиленіемъ прочелъ я въ № 2 Епарх. Вѣдом. 1916 г.
извѣщеніе о созывѣ товарищескаго сѣзда... Какъ пріятно
послѣ 25-лѣтней разлуки опять увидѣться съ дорогими товари-
щами и поговорить отъ души о всемъ, что накопилось въ
душѣ въ теченіе 25 лѣтъ и запастись новыми силами и энер-
гіей на дальнѣйшій жизненный путь...» «Приношу Вамъ, доро-
гіе товарищи, искреннюю благодарность наше «русское спасибо»

за призывъ на товарищескій сѣздъ; радуюсь Вашему призыву какъ малый ребенокъ первой игрушкѣ и спѣшу изъявить свое желаніе обязательно явиться на предстоящій товарищескій сѣздъ». «Сердечное Вамъ спасибо за инициативу въ этомъ дѣлѣ. Если буду живъ и здоровъ, непременно приѣду на сѣздъ. Съ нетерпѣніемъ буду ждать дня свиданія съ дорогими товарищами...»

Но вотъ наступилъ и іюнь мѣсяцъ. Стало приближаться время сѣзда. Невольно думалось, соберутся ли товарищи и много ли, состоится ли сѣздъ—давно желанный? Въ виду тревожнаго времени вкрадывались сомнѣнія, что вдругъ какой нибудь неожиданный тормазъ нарушитъ всѣ мечты и помѣшаетъ устройству сѣзда. Наступило 14 іюня, и къ великой радости стали подъѣзжать съ разныхъ сторонъ въ семинарію товарищи изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ: изъ Петрограда, Харькова, Кинешмы, Вятки, и къ вечеру этого дня уже выяснилось, что сѣздъ состоится, такъ какъ товарищи изъ ближайшихъ къ Вологдѣ мѣстностей ожидали 15-го, какъ и случилось. Въ высокой степени интересна и трогательна была встрѣча товарищей. Многие, являясь въ помѣщеніе сѣзда, гдѣ сидѣла группа ранѣе прибывшихъ участниковъ сѣзда, останавливались въ недоумѣніи, долго всматривались въ лица много измѣнившихся за 25 лѣтъ разлуки товарищей и съ трудомъ узнавали родныя лица, когда-то столь знакомыя и близкія. Были случаи, что нѣкоторые безъ посторонней помощи совершенно отказывались узнать своихъ товарищей. И неудивительно. Разстались когда-то молодыми цвѣтущими юношами и вдругъ видятъ предъ собою уже сѣдѣющаго молодого старика. Нѣкоторые же совсѣмъ мало измѣнились и живо переносили мысль къ далекому дорогому времени, проведенному на школьной семинарской скамьѣ.

За 25 лѣтъ изъ 60 окончившихъ семинарскій курсъ товарищей 14 взяла могила и осталось въ живыхъ 46 человекъ. Изъ нихъ прибыли на сѣздъ 29: пять свѣтскихъ—одинъ преподаватель Харьковской семинаріи, два преподавателя духовныхъ училищъ, одинъ учитель второклассной школы и одинъ пенсіонеръ; изъ духовныхъ—одинъ протоіерей, одинъ игуменъ, и 22 священника: одинъ изъ Петрограда, одинъ изъ Вятской епархіи и остальные изъ разныхъ мѣстъ Вологодской епархіи.

Вечеромъ 15 іюня въ семинарскомъ храмѣ съ 6 часовъ было отслужено семью товарищами всенощное бдѣніе Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову и преподобному Кириллу Бѣлозерскому чудотворцу, остальные пѣли и читали на клиросѣ. Послѣ всенощнаго бдѣнія была совершена паннихида по скончавшимся начальникамъ, преподавателямъ и товарищамъ. По окончаніи службы всѣ собрались въ отведенномъ въ семинарскомъ корпусѣ помѣщеніи, гдѣ ожидалъ уже веселый шумящій самоваръ. Чаемъ распоряжались сами. Время за чаемъ прошло весьма оживленно и весело. Послѣ чая въ общемъ собраніи были избраны руководитель сѣзда и распорядители по хозяйственной части. Большая часть прибывшихъ осталась ночевать въ семинаріи и незамѣтно въ дружной бесѣдѣ время пролетѣло далеко за полночь.

На слѣдующій день съ 9 часовъ утра была отслужена литургія, а послѣ нея благодарственный Господу Богу молебень съ провозглашеніемъ, кромѣ обычныхъ многолѣтій, многолѣтія начальникамъ, нынѣ здравствующимъ, преподавателямъ, воспитателямъ и всѣмъ присутствующимъ и отсутствующимъ товарищамъ. Во время литургіи, послѣ причастна, о. протоіерей Павелъ Кузьминъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Дорогіе товарищи, всечестнѣйшіе отцы и братіе. Четверть вѣка миновало съ тѣхъ поръ, какъ мы оставили стѣны родной школы, разойдясь въ разныя стороны—одни для продолженія образованія, поступили въ высшія учебныя заведенія, иные избрали родъ службы родинѣ въ свѣтскомъ званіи, большинство же пошло по проторенной дорогѣ отцовъ, въ званіи пастырей церкви. За истекшій періодъ времени безусловно немало произошло перемѣнъ въ нашей жизни; какъ видите, многіе измѣнились наружно до неузнаваемости, но еще болѣе перемѣнились внутренно. Мы теперь уже не ученики, а сами учителя. Послѣ столь долгой разлуки, на чемъ же остановимъ вниманіе, какими привѣтствіями отмѣтимъ радостную встрѣчу и что скажемъ другъ другу въ назиданіе, поощреніе и побужденіе для дальнѣйшей плодотворной работы, на избранномъ каждымъ изъ насъ поприщѣ. Если мы станемъ бесѣдовать о высотѣ и трудности пастырскаго служенія по заповѣди Спасителя: «Шедше, научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ»... (Матѣ. XXVIII—19—20); если бу-

демъ говорить о личныхъ переживаніяхъ каждымъ изъ насъ въ семейной и служебной жизни, то ни мѣсто, ни настоящія свѣтыя минуты не позволяютъ намъ, достаточно высказаться о всемъ пережитомъ и передуманномъ, за указанный періодъ времени. Вотъ почему въ своей рѣчи мы лишь напомнимъ о лицахъ и событіяхъ, которыя такъ или иначе касались всѣхъ насъ. За наше время Господь укрѣпилъ и укрѣпляетъ Св. Русь чрезъ Святыхъ Угодниковъ въ прославленіи многоцѣлебныхъ мощей; призвана къ жизни младшая сестра Св. Церкви — церковная школа; мы пережили тяжелую для нашей родины войну съ Японіей; были очевидцами безвременья, отъ небывалой на Руси смуты; видѣли живой колоссъ пастырства, который еще при жизни привлекалъ къ себѣ тысячи сердецъ, а послѣ смерти эти тысячи идутъ къ его гробу; видѣли и пастырей, увлекшихся стихіями міра, которые, обнаживъ себя благодати, раздрали священныя ризы; видѣли столпъ невѣрія, посягнувшій на Самаго Богочеловѣка, пытавшійся измыслить свое евангеліе и въ дерзкомъ самообольщеніи погибшій въ отлученіи отъ матери св. Православной церкви. 10 лѣтъ тому назадъ родному народу Высочайше даровано народное представительство; этому представительству въ лицѣ Государственной Думы, въ которой занимаетъ почетное мѣсто и наше духовенство, даровано право участвовать въ законодательномъ творествѣ. На нашихъ глазахъ родина свалила страшная спрута — пьянство. Въ настоящее время вотъ уже два года внутри и во внѣ родина поражаетъ злѣйшаго и давнишняго врага — нѣмца. На дняхъ высшее церковное управленіе въ лицѣ Св. Синода зоветъ пастырей къ самостоятельности по возрожденію и объединенію приходской жизни. Вотъ даты, которыя по нашему крайнему разумѣнію требовали и требуютъ отъ насъ вдумчивости, труда и непрестанной молитвы, дабы достойно проходить свое служеніе на благо Св. Церкви, Царю и родинѣ. За все хвала и благодареніе Господу! Но ошибемся, если скажемъ, что въ трудахъ мы обязаны исключительно личнымъ уму и опыту и, наоборотъ, не погрѣшимъ, если первый поклонъ принесемъ родной воспитавшей школѣ, въ лицѣ достойныхъ и никогда незабываемыхъ нашихъ наставниковъ, положившей въ насъ прочное начало для всей жизни. Кто не припомнитъ неподражаемыхъ объясненій по свящ. писанію о. ректора прот. І. Лебедева, о.о. протоіереевъ Ѳ. Трунева и

В. Карпова (въ то время Васи́лія Стефановича); кто забудетъ любвеобильнѣйшую личность, о. ректора П. Лосева, въ послѣдствіи Епископа Пермскаго. Нѣкоторые изъ наставниковъ и до сихъ поръ трудятся въ родной школѣ, обучая нашихъ дѣтей, другіе, какъ на примѣръ, достѣтимѣйшій о. протоіерей В. Смѣлковъ руководить нами и теперь по организациіи церковной школы. И намъ думается, что всѣми и ко всѣмъ воспитателямъ хранили и сохранимъ самую сердечную признательность до конца нашей жизни. Отрадно отмѣтить, что дорогая alma mater подъ мудрымъ водительствомъ и нынѣшнихъ наставниковъ бодро пережила всѣ невзгоды минувшихъ лѣтъ. Прощайтай же наша школа на многая лѣта! Молитвенно мы начали настоящее торжество, молитвенно и закончимъ таковое, непрестанно памятуя слова Апостола Христова: „Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ... (Евр. XIII—7)“.

Предъ молебномъ сказалъ рѣчь о. Петръ Кремлевскій: „Дорогіе товарищи! Когда нѣкоторые изъ Васъ попросили меня сказать рѣчь предъ молебномъ послѣ литургіи, я былъ смущенъ, потому что не зналъ, что сказать. Рѣчей говорить я не привыкъ, а то, что въ храмѣ своемъ говорю, есть поученіе. А мнѣ ли слабому Васъ поучать? Не призванъ къ этому я, да и не время теперь поученій. Потому рѣшилъ подѣлиться съ Вами своими впечатлѣніями. Если же кто-нибудь скажетъ, какой интересъ мнѣ слушать твои впечатлѣнія, то заранѣе я оправдалъ себя тѣмъ, что свои впечатлѣнія считаю не чуждыми Вамъ, свои чувства—вашими чувствами. Ибо чувства мои касаются настоящей минуты,—нашего общаго сѣзда.“

Итакъ, первая мысль, которая посѣтила меня въ эти дни—это мысль о нашей родной семинаріи, о той матери-школѣ, которая насъ воспитала и вывела въ люди. Какъ мать, она первая заслужила себѣ благодарность. Благодаримъ же Господа Бога за то, что онъ Всемогуцій далъ намъ здоровье и силы пройти и окончить эту нелегкую школу. Но такъ это было давно, такъ давно, что мы почти забыли другъ друга и при взаимной встрѣчѣ многіе изъ насъ, и я въ томъ числѣ, не узнавали другъ друга и не могли припомнить фамиліи. Это мы и представить себѣ не могли, когда кончали курсъ семи-

варіи. Но жизнь наложила на насъ свою тяжелую, но и мудрую руку. Волосы наши стали сѣдѣть. День нашей жизни склоняется къ вечеру. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возрасли и спокойствіе духа, твердость характера и умудренность опытомъ жизни. И невольно мысль моя, какъ и ваша, обращается къ этимъ годамъ самостоятельной жизни и думается болѣе не о томъ, какъ учились мы, а о томъ, какъ прожили эти двадцать пять лѣтъ. Не большіе годы для вѣчности, ибо предъ Богомъ и тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній, но для насъ это годы большіе, цѣлая четверть вѣка, цѣлая добрая половина самостоятельной жизни. Не мало удовольствій и радостей пришлось пережить за эти немалые годы. Но, можетъ быть, больше еще пришлось испытать огорченій, пережить скорбей и печалей. Прошедшая жизнь явилась для насъ великою новою школою, школою, въ которой мы умудрились, познали себя, свой характеръ, познали и самую жизнь. Безъ этой практической школы наша семинарская школа была-бы крайне скудна.

Благодаримъ же Господа Бога за то, что Онъ далъ намъ пожить и прослужить церкви своей цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Благодаримъ Его за тѣ радости, которыхъ онъ насъ не лишилъ. Благодаримъ и за скорби, которыя были у насъ. Эти скорби, я полагаю, больше, чѣмъ радости, учатъ и насъ научили познанію жизни, смиренію, знанію Бога и Его премудраго неисповѣдимаго Промысла. Благодаримъ Господа Бога за то, что Онъ Милосердый продлилъ нашу жизнь до сего юбилейнаго дня. Смотрите, сколькихъ уже нѣтъ между нами изъ нашихъ товарищей. Господь сократилъ ихъ жизнь. Но отнюдь мы не думаемъ, что мы достойнѣе ихъ. Думаю, что они исполнили все, что могли, а мы еще не окончили дѣла свое, не сдѣлали всего, что должны, что намъ предназначено Богомъ. И Господь сохранилъ насъ донинѣ, дастъ пожить и еще. Эта самая милость Господня мои чувства обращаетъ къ дальнѣйшему, къ будущему, къ новому періоду жизни, который намъ предстоитъ, и побуждаетъ меня оглянуться назадъ и спросить: „все ли я совершилъ? чего еще не dokonчилъ?“ — Не знаю, совпадетъ ли въ этотъ разъ мое переживаніе съ вашимъ, но о себѣ скажу, что есть во мнѣ вѣра, есть и надежда, но мало любви,—любви къ Богу и ближнимъ. Вѣровать мы научились отъ школы и отъ родителей нашихъ. А жизнь укрѣпила во мнѣ сію христіанскую вѣру. Но чувствую

я, что сдѣлать не все и не такъ, какъ-бы я могъ и какъ-бы я долженъ по пастырской совѣсти. Поэтому я заключаю, что Господь продлилъ мою жизнь для того, чтобы я совершилъ недоконченное и исправилъ неисправное. И хотѣлось бы мнѣ отъ чистаго сердца сказать Господу Богу: помоги и прочее время живота моего въ мирѣ и покаяніи скончати. Вѣдь всѣ мы вступили во вторую послѣднюю половину жизни своей. Отдадимъ же ее на служеніе Богу и ближнимъ. Исполнимъ свой долгъ добросовѣстно. Будемъ трудиться не только за страхъ, но и за совѣсть, не только ради прибытка, но и ради любви. Если мы старшіе, пастыри и учителя, руководители жизни народа, не исполнимъ свой долгъ добросовѣстно, то кто же исполнить его? Что будетъ съ паствой нашей? Что будетъ съ нами? Если соль разсолится и силу свою потеряетъ, уже никуда не годится она. Не чѣмъ ее осолить, ее, какъ негодную, выбрасываютъ вонъ на погребеніе. Говоря это, я поучаю себя прежде всего, ставлю задачу себѣ. А Вамъ, дорогіе товарищи, пусть говоритъ Ваша совѣсть. Всѣмъ намъ предстоитъ далеко не легкій жизненный путь. Пойдемъ же всѣ по нему до конца терпѣливо, смѣло и бодро совершая свой подвигъ, запасаясь силами въ вѣрѣ, взирающе на начальника вѣры и совершителя спасенія нашего Господа Иисуса Христа“.

(Окончаніе впредь).

Содержаніе:

1. Слова Спасителя на крестѣ.— 2. Пятидесятилѣтіе священнослуженія протоіерея Богородице-Рождественской кладбищенской церкви г. Вологды Іоанна Алексѣевича Щадрина.— 3. Воспоминаніе о товарищескомъ сѣздѣ кончившихъ курсы въ Вологодской духовной семинаріи въ 1891 году.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**